

Ли Чжи впервые почувствовал, что короткая дорога от здания мероприятий до площади может быть такой долгой. Весь путь они с Линь Чаошэном прошли молча, если не считать периодического смеха и болтовни двух идущих сзади. Слышны были лишь стук каблучков по асфальту да лязг металла. Ему почудилось — или нет? — что взгляд Линь Чаошэна пару раз скользнул по его обуви.

На ботинках были серебристые металлические цепи, да ещё и небольшой каблучок, который при ходьбе отчётливо постукивал. Не заметить было трудно. Да и вообще, косплейная обувь — материал и отделка грубоваты, ноге в ней не очень-то удобно, долго не поносишь. А с каблучком и вовсе — просто надеть уже дискомфортно, не то что ходить. Раньше Ли Чжи усилием воли отвлекался и не замечал неудобства, но теперь, прислушиваясь к этому стуку, чувствовал себя всё более и более скованно.

К счастью, добравшись до площади, Линь Чаошэн со своим соседом по комнате отправились смотреть другие стенды. Перед уходом Тао Чэньюй всё же взял анкету.

Как только они ушли, Дай Юэжань тут же начала выяснять отношения:

— Братец, а почему тот красавчик анкету не взял?

Ли Чжи, глядя вслед удаляющемуся Линь Чаошэну, рассеянно ответил:

— Откуда я знаю.

— Ты же мог, пока стол таскал, про клуб ему словечко замолвить! Они оба отлично бы в наш косплей-отдел вписались, а-а-а! — Дай Юэжань в сердцах сунула ему в руки охапку листовок. — Вывела ты меня! В наказание — раздашь ещё сотню!

Ли Чжи покорно принял листовки и вышел раздавать их у палатки. Возле стенда аниме-клуба то и дело собирались кучки народа. Многие девчонки с сияющими глазами подходили просить сфотографироваться, а узнав, что перед ними парень в образе, приходили в ещё больший восторг. Даже кто-то из фотоклуба с огромным объективом подходил — просил попозировать.

Обойдя площадь от начала до конца, они прошли мимо сотен клубов, и в руках у них оказалась добрая дюжина листовок.

Тао Чэньюй задумался:

— Скажи, почему все с первого взгляда понимают, что я первокурсник? Здесь же много и второкурсников, и третьекурсников проходит.

— Наверное, выглядишь молодежово, — предположил Линь Чаошэн.

Первокурсников в толпе было легче всего опознать: только-только влившись в студенческую жизнь, они были полны энергии и ещё не научились скрывать любопытство — глазели по сторонам, и всё незнакомое казалось им свежим и интересным. На фоне восторженного Тао Чэньюй Линь Чаошэн реагировал куда спокойнее — бегло окидывал взглядом и шёл дальше. К студенческим клубам он питал мало интереса.

Выйдя с площади, они продолжили неспешную прогулку по кампусу. Близился полдень, солнце становилось всё ярче, температура поднималась. Обоим стало жарко, и гулять расхотелось. Возвращаясь, Линь Чаошэн свернул на дорожку, ведущую обратно к площади. — Загляну ещё в аниме-клуб.

— Зачем? Не можешь забыть Юпитер? — поддразнил Тао Чэньюй.

Хотя Линь Чаошэн и вправду хотел проверить, не ушёл ли Ли Чжи, он невозмутимо отпарировал:

— Это ты, кажется, не можешь забыть.

Тао Чэньюй, попав в точку, великодушно признал:

— Да, моя любовь к сестрёнке Юпитер глубока и искрення. Она — мой идеал!

Линь Чаошэн:

— ...Не понимаю я вас, анимешников.

Вдали он разглядел фигуру в серебристом парике, всё ещё стоящую у палатки. Линь Чаошэн удивился: неужели он простоял там всё утро?

Подойдя ближе, они увидели, что в палатке пусто, у стенда аниме-клуба лишь один Ли Чжи. Тао Чэньюй спросил:

— Старший брат, а дежурные где?

— Обедать ушли. Когда вернутся, я свободен, — ответил Ли Чжи. На лице у него выступила испарина, и он обмахивался несколькими листовками.

— Тогда присядь в палатке, отдохни немного, — предложил Линь Чаошэн, стоявший рядом.

— Ничего, скоро уйду, ещё немного пораздаю.

На самом деле Ли Чжи слегка тревожился: как идти среди бела дня, когда на улице столько народу? Выносить все эти взгляды в юбке было выше его сил.

— Давай я помогу раздать, — Линь Чаошэн подошёл ближе, чтобы взять часть листовок, но заметил, что края глаз у Ли Чжи покраснели. — Что с глазами?

— Линзы натёрли, — Ли Чжи не придавал этому значения. Он впервые носил цветные линзы, глазам было некомфортно, и он постоянно боролся с желанием их потерять.

— Не три! — Линь Чаошэн вдруг резко схватил его за поднимающуюся руку.

— А? — Движение Ли Чжи замерло. Он поднял глаза, и в его серо-зелёных зрачках заблестела лёгкая влажная дымка.

— В глаза бактерии легко занести, тереть нельзя, — продолжил Линь Чаошэн. — И носить долго тоже неприятно. Давай я тебе сниму?

В серо-зелёных глазах Ли Чжи мелькнуло сомнение:

— Ты умеешь?

— Умею, — кивнул Линь Чаошэн.

У Цзян Чжиюнь, когда она красилась, постоянно были этапы надевания и снятия линз. Он

видел это раз сто, не меньше, и давно научился.

— Ладно, тогда спасибо, — Ли Чжи снова непроизвольно быстро моргнул.

Линь Чаошэн собрался было снять линзы просто пальцами — так проще и быстрее, — но метод показался ему недостаточно аккуратным, поэтому он взял специальный пинцетик.

Линь Чаошэн склонился, медленно приближаясь в поле зрения Ли Чжи. Его тёплое дыхание коснулось надбровных дуг того, вызвав лёгкий зуд. Ли Чжи затаил дыхание и боялся даже моргнуть. Он почувствовал, как силиконовый наконечник пинцета осторожно коснулся глазного яблока.

— Готово, — Линь Чаошэн показал ему пинцетом тонкую плёнку гидрогеля.

Ли Чжи снова моргнул, и из уголка глаза выкатилась слезинка. Он смахнул её рукой.

Тао Чэньюй, всё это время наблюдавший со стороны, хлопнул Линь Чаошэна по плечу с одобрителем цоканием:

— Как ловко! Давай откроешь бьюти-блог?

— Пойдём уже есть? — сказал Тао Чэньюй. — А то в столовой потом яблоку негде будет упасть.

— Он тут же указал вперёд:

— Вон, дежурные идут.

— Пошли, поедим, — начал Линь Чаошэн и тут же перевёл взгляд на Ли Чжи. — Старший брат, тебе сначала переодеться?

— Вы идите, — Ли Чжи выглядел немного озадаченным. — Я живу за пределами кампуса, сначала... домой переоденусь.

— Тогда до встречи, старший брат! — беззаботно крикнул Тао Чэньюй и потянул Линь Чаошэна за собой.

— Сейчас народу многовато, — Линь Чаошэн не сдвинулся с места. — Если тебе, старший брат, неудобно, можешь сначала к нам в общагу зайти, переодеться и макияж снять. Наша общага близко, прямо напротив. — Он взглянул на Тао Чэньюя, спрашивая молчаливым взглядом его мнение.

— Точно! Наш блок прямо напротив, и до площади, и до столовой рукой подать, — Тао Чэньюй, естественно, не возражал, хотя и был слегка удивлён: с чего это Линь Чаошэн вдруг таким сердобольным стал?

Ли Чжи только этого и ждал:

— Тогда придётся побеспокоить.

— Да брось, какое беспокойство! — Тао Чэньюй тоже был не прочь.

Комната Линь Чаошэна была на третьем этаже, окна выходили на солнечную сторону, света было много. Вещей у двух парней было немного, поэтому в комнате просторно, чисто и светло.

— Сначала переодеться или макияж снять? — спросил Тао Чэньюй и уже потянулся к шкафу —

поискать, нет ли подходящей для Ли Чжи одежды.

— Оденься в моё, — сказал Линь Чаошэн. Очевидно же, что с Ли Чжи он знаком ближе. Как можно позволить ему надеть вещи Тао Чэньюя? Ни в коем случае.

— Но сначала надо снять макияж, — добавил он.

— Может, я сначала умоюсь? — Ли Чжи без выражения смотрел на своё отражение в зеркале на двери. Когда они заходили в общежитие, вахтёр смотрел на него, словно на привидение, а в коридоре парни, проходя мимо, бросали изучающие взгляды.

— Сначала макияж, — сказал Тао Чэньюй. — У нашего Шэн-ге есть must-have средство для снятия макияжа для настоящих мачо.

Ли Чжи:

— ?

Линь Чаошэн:

— Тао Чэньюй, ты какую смерть выбираешь?

— С чего бы у тебя вообще средство для снятия макияжа? — Ли Чжи воочию наблюдал, как Линь Чаошэн достаёт из довольно девичьего пакетика оранжевый флакон. Он не мог в это поверить. Неужели Линь Чаошэн ещё и красится? Совсем незаметно.

— Это долгая история... — Тао Чэньюй принял загадочный вид.

Линь Чаошэн раздражённо оборвал его:

— Да заткнись ты уже.

Увидев, что Линь Чаошэн вот-вот взорвётся, Тао Чэньюй стремительно выскользнул за дверь. — Вы тут не спеша приводите себя в порядок, а я пойду поем, а то ваш ребёнок сейчас с голоду помрёт!

Линь Чаошэн выдавил немного эмульсии на ватный диск, наклонился, приблизившись к Ли Чжи, и внимательно посмотрел ему в глаза. В их отражении, казалось, был лишь он один.

<http://bllate.org/book/15953/1426499>